

На лице Му Ссанга появилось благоговейное изумление, как будто его только что поразил бык. Он был удивлен, что Оцелот знает слово "добро".

"Ты знаешь о понятии "быть хорошим"? Если я возьму тебя к себе, то вряд ли доживу до назначенного срока".

Му Ссан затянулся, глядя прямо в зрачки Оцелота. В его голубых радужках проступал алый цвет. Такой оттенок был характерен для эпидиума, активированного убийственным намерением.

"Если бы у его разума были зубы, он бы сжевал меня заживо", - мысленно усмехнулся Му Ссанг.

"Отлично. Ты молодец. У тебя все хорошо. Ты и я - два единственных в мире существа, усиленных эпидиумом. Мы из одного племени. Я могу быть твоим рабом. Только пощади мою жизнь!"

Оцелот был в отчаянии. Может быть, им удастся договориться. Он не мог отомстить за себя, если бы был мертв. Когда он полностью восстановится, ему не нужно будет бояться Му Ссанга.

Неужели я действительно дрался с ним в саду гостиницы "Пайя"?

Му Санг ослабил бдительность. У серийного убийцы должна быть причина для этого. Некоторые считали себя мучениками, погребенными в крайних убеждениях. Некоторые были преданы своей идеологии. Некоторые делали это бессознательно, с множественными личностями.

Оцелот был новым видом убийц с антисоциальной личностью. Он считал себя великим существом и полагал, что люди подобны муравьям или земляным червям. Подобно тому, как Хва Джа убивал муравьев ради забавы прутиком, когда они выходили из своей колонии, Оцелот убивал людей ради забавы. Му Санг ненавидел таких людей, как Оцелот, замороженных собственной силой и действующих из-за этого самолюбования.

"Одно и то же племя? Я скорее поверю, что у бульдога выросла пара клыков, чем поверю хоть одному твоему слову".

Взгляд Му Ссанга стал угрожающим. Прозрачная мембрана образовалась и покрыла обе его руки. Кости Оцелота были твердыми, как титан. Сломать их без Водной Брони Миллиарда было очень сложно.

"Эй, Черная Мамба, у меня много скрытых средств. Я обеспечу тебя деньгами и женщинами. Я дам тебе 10 000 000 долларов.

Нет, 20 000 000 долларов", - пробурчал Оцелот, почувствовав угрозу.

"Несколько ударов заставят тебя передумать".

Рука Му Ссанга метнулась, как вспышка света. Оцелот, удивленный, парировал удар предплечьем. Столкнувшись с Водяной броней Биллиона, предплечье Оцелота согнулось под острым углом.

Не успел он вскрикнуть, как Водяной Доспех Биллиона схватил его за плечевую кость и ключицу одновременно. Кости, нервные пучки, прикрепленные к костям, кровеносные сосуды

и мышцы были раздавлены, как глина. На регенерацию всего этого у него ушло бы три дня.

"Ух!"

раздался отчаянный крик.

"Вакиль, все в порядке?" спросил Леон по внутренней связи.

"Можешь не беспокоиться".

"Да, сэр."

Му Ссанг выключил интерком и посмотрел на Оцелота холодными глазами. Оцелот, который уже собирался выпрыгнуть из гроба, вздрогнул. Чем больше в человеке было звериных инстинктов, тем сильнее он был покорен противником, который победил его в прошлом.

"Молчать!"

Рот Оцелота был зажат. Это был психокинез, который Му Санг недавно научился использовать. Как только цель замолчала, Му Санг начал бить Оцелота так, словно тот был стеной дома, которую собирались снести. Сильные удары следовали один за другим. Он переломил позвоночник и шейные кости Оцелота на множество частей и раздробил кости его конечностей. Затем он вырвал сухожилия на запястьях и лодыжках и частично раздробил печень и легкие. В течение одной минуты Оцелот стал похож на осьминога, а все, что было ниже его шеи, стало мягким и нежным.

"Ты жестокий негодяй! В тебе нет человечности! Я отомщу за себя".

В глазах Оцелота была не боль или страх, а безумие. Как и говорил Самди, даже Бог не может приручить эпидиума. Му Санг тоже смог выдержать жестокие издевательства госпожи Чжан, длившиеся пять лет, благодаря этому непреклонному упрямству эпидиума.

"Вы, как никто другой, говорите о человечности. Теперь я смогу оставить тебя в покое на 10 дней".

Му Ссанг закрыл крышку гроба и запер его.

Он сдержал желание разбить Оцелоту рот, когда тот нес чепуху о человечности, хотя у него самого ее не было. Оцелот был хрестоматийным примером демона.

Люди - это люди, потому что у них есть способность сочувствовать и сопереживать. Ни одна форма жизни, кроме людей, не обладает такими качествами. Сочувствие означало активную позицию, при которой человек, благодаря воображению, понимал трудности другого. Это был взгляд понимания с более высокого места на того, кто находится на более низком месте.

Эмпатия означала ориентированный на состояние акт, в котором человек делился своей психикой с другим в интерактивном режиме. В буддизме милосердие по своему значению ближе к сочувствию, чем к симпатии. Например, если вы дадите буханку хлеба нищему, это будет сочувствие. Если же вы вместе с ним занимаетесь попрошайничеством, то это сочувствие.

Некоторые люди сентиментально интерпретируют сочувствие как интеллектуальное понимание чужой боли, а сочувствие - как разделенное эмоциональное страдание. Такое

толкование нельзя назвать неправильным, поскольку это очень узкий и политический взгляд.

Му Санг мог видеть истинную природу человека. Даже если бы Самди не предупредил его о безумии эпидиума, он мог бы почувствовать, что единственное человеческое, что сохранил Оцелот, - это его форма. Сочувствие Оцелота было заменено злобой, а сочувствие - безумием. У него не было причин относиться к Оцелоту как к человеку. Если бы он считал Оцелота своим братом, он бы подверг его эвтаназии, а не покорял насилием.

В голове у него снова зазвенело.

"Опять?"

Му Санг, неторопливо наслаждаясь кофе, отставил кружку. Если это случилось один раз, то это могло быть его воображением. Но то, что это произошло дважды, не было простым совпадением. Он сел в позу лотоса и прочитал мантру Великого Сострадания. Мантра была лучшим средством для того, чтобы сосредоточить свой ум.

"Сара-сара. Сири сири. Соро соро... Модайя модайя. Маэдария. Нираганта. Гамаса налсанам. Baraharanaya manak. Сабаха. Ситдая. Сабаха. Махаситдайя..."

Его душа поднялась, а ум упал. Его затуманенная голова прояснилась, как осеннее небо.

[Помоги мне, Восточный Мечник!]

Он услышал слабую вибрацию. В его воображении возник Камдун. Когда их души соединились, переданная мысль стала понятной.

[Друг, помоги мне.]

[Восточный мечник!]

[Ты говорил, что друзья всегда рядом в трудную минуту].

'Что это? Камдун?

Его удивление почти нарушило его сознание. У него уже были некоторые опасения относительно Камдуна, потому что он сказал ему, что навестит его, но с тех пор Му Санг ничего не слышал о нем. Только стихийное бедствие могло подвергнуть опасности такого человека, как Камдун.

Даже могущественный Сунь Укун был погребен под горой на 500 лет. Даже сам Му Санг не мог соперничать с жестокостью природы. Раз он мог принимать мыслеволны Камдуна, то Самди должен был выбраться из подземного мира. Даже мыслеволны не могли покинуть идеально запечатанное пространство.

Он хотел узнать, где находится, но Му Санг не умел посылать мыслеволны. Он мог только передавать звуки на своем гунцзинпа на близкое расстояние. Му Санг торопился. Его единственный друг был в опасности, а он не мог его найти. Му Санг все еще не мог найти свою собственную мать в Корее. Как он мог найти Камдуна?

По мере того как он все больше отчаивался, его сознание прояснялось, как будто прояснялось облачное небо, как будто все сфокусировалось в телескопе. Его зрение воспарило в бескрайнюю высь. Береговая линия африканского континента, которую он всегда видел на

картах, живо рисовалась в его воображении.

Му Ссанг был в экстазе. Наконец-то он обрел настоящую сверхъестественную силу. Это были Глаза, Видящие Небо, о которых ему рассказывал учитель. Но это было не совсем так. Му Санг был связан с Самди через кровь эпидиума, и его мощные мыслительные волны направляли сознание Му Санга. Если уж и называть это явление, то это была скорее некромантия Правого Боевого Зала, чем Небесный Видящий Глаз.

Его зрение охватило самую южную оконечность африканского континента. Кобальтовое море и сильные волны, шлепающие о берег, пронеслись в его сознании.

На суше стоял маяк, дизайн которого напоминал старинный замок. Мысленные волны исходили откуда-то из морских глубин за десятки километров от береговой линии.

"Леон, отправляйся на самую южную оконечность континента. Если смотреть со стороны моря, там есть мыс, такой же мощный, как хвост бегемота, а справа от него я вижу город. Там есть маяк, похожий на замок. Вы не знаете, где это может быть?"

"Если вы говорите "самый южный", то там есть Кейп-Пойнт и мыс Агульяс. Если мыс толстый, как хвост бегемота, и рядом есть город, то это, скорее всего, Агулхас. Мыс Пойнт больше похож на хвост крокодила".

"Я вижу знак, обозначающий границу между Атлантическим и Индийским океанами".

"Это мыс Агульяс", - механически ответил Леон, не понимая намерений Му Ссанга.

"Возьмите курс на мыс Агульяс".

"Есть, сэр".

Фалькон изменил курс. Расстояние от пустыни Нигер до мыса Агульяс на самой южной оконечности Африки составляло 6 500 километров по прямой и 7 300 по фактическому расстоянию полета. Даже с учетом запасного топлива на "Фальконе", обратный полет на Новатопию предстоял трудный. У Леона были некоторые опасения по поводу топлива, но он не сказал больше ни слова. Он верил в своего босса.

Через семь часов "Фалькон" появился над самой южной оконечностью африканского континента. Они могли видеть сильные волны Атлантического океана, бьющие по Кейп-Пойнт. Мыс Пойнт был широко известен как самая южная оконечность Африки, но на самом деле это был мыс Агульяс, расположенный в 154 километрах от мыса Пойнт.

"Вакиль, мы прибудем на Агулхас через 10 минут".

"Сохраняйте высоту 2 000. Угол наклона 10 градусов влево. Летите по кругу на неторопливой скорости". Му Ссанг приказал направление и скорость по внутренней связи. Леон был озадачен.

"Осматривать достопримечательности? Здесь только сардиновые траулеры и киты..."

Слева от мыса Агулхас был Атлантический океан, а справа - Индийский.

В обоих направлениях на огромном водном пространстве, простиравшемся на сотни километров, не было ни одного острова. Вдоль берега мыса Агулхас было множество скрытых

под водой скал. Ни один корабль не проходил мимо. Если босс вел себя непонятно, значит, на то была причина. Должно быть, он проделал весь этот путь не для того, чтобы поглазеть на океаны.

"Леон, как низко ты можешь опуститься, сохраняя режим наблюдения?"

"На скорости 250 километров я могу опустить нас на 400 метров".

"Отлично. Сохраняйте высоту 1000 и сбросьте скорость до 200 километров".

"Есть, сэр".

Falcon летал кругами над областью в 120 километрах от береговой линии Агулхаса. Му Ссанг использовал свое зрение, чтобы осмотреть океан внизу, но не увидел ни одного плавающего обломка, не говоря уже о кораблях.

[Восточный мечник!]

'Да!'

Эта мысль прозвучала прямо под Соколом. Он заметил двух китов, плавающих в волнах. Должно быть, это мать и ее детеныш, поскольку трехметровый кит плыл следом за 15-метровым.

"Может ли это быть?"

Му Ссанг вспомнил, как Самди оказался в желудке змеи в джунглях Итури. Это была бессмысленная догадка. Му Санг надел ремни. Что было бессмыслицей, так это существование таких существ, как он сам или Самди.

"Леон, ты видишь кита?"

"Да!"

"Лети вдоль направления, в котором они плывут".

"Есть!"

"Подберите частоту моего спутникового телефона, поднимитесь на высоту и ждите".

Не успел Му Ссанг закончить фразу, как кабину заполнил предупреждающий звуковой сигнал. На приборной панели Леона загорелась лампочка, указывающая на открытые двери.

"Вакиль!" крикнул Леон, но Му Санг уже исчез из кабины.

"Он сводит меня с ума!"

Леон в недоумении хлопнул кулаком по рулю и продолжил круговой полет. Он знал, какими способностями обладает его босс, но это не мешало ему волноваться.

Му Санг принял позу падения ореола. Он широко расставил конечности и наклонил их назад вместе с головой, чтобы уменьшить скорость падения.

Чтобы приземлиться на спину движущегося кита, он должен был тщательно отрегулировать

скорость падения. Му Санг падал со скоростью 60 метров в секунду. Воздух был чист, как и небо. Скорость ветра, составляющая два метра в секунду, также помогала ему прицелиться.

"Открыто!"

Тренировки в Deuxieme REP были все еще эффективны. Му Санг рефлекторно крикнул и потянул за уздечку на бедре в 300 метрах над поверхностью. Его парашют быстро раскрылся. Его тело резко потянуло вверх против силы тяжести.

Мобильность парашюта MC-1 позволяла управлять им и двигаться по горизонтали благодаря воздушным отверстиям и рулевым линиям. Му Ссанг направил себя в ту сторону, куда шли горбатые киты.

Это было очень красивое зрелище: горбатые киты скользили по воде, выдувая воду. Му Ссанг нажал на кнопку "быстрой разборки", сбросил парашют и упал на свободу. Он элегантно приземлился на спину кита. Горбатый кит едва заметил его и продолжил свой путь. Для 30-тонного горбатого кита Му Ссанг был сродни мухе.

"Как он мог?" - вскричал Леон, глядя на поверхность. Вакиль сбросил свой парашют и приземлился на спину кита. Это было легендарное падение, достойное войти в историю Иностранного легиона.

Для сверхчеловеческого существа заботы Леона не имели значения. Ему нужно было просто выполнить свою работу. Леон покачал головой и набрал высоту. Он не должен удивлять китов грохотом самолета. Они могут решить нырнуть под воду. Он не знал, что горбатая китиха в сопровождении своего детеныша редко покидает поверхность.

Му Санг положил ладонь на спину кита и голосом Гунцзинпа произнес.

[Эй, Камдун!]

Гунчжинпа прошел сквозь толстую внешнюю кожу кита и завибрировал внутри горбатого кита. Куча криля в огромном желудке кита вздрогнула.

[Ты пришел, мой друг?]

'В какую ситуацию ты попал?'

Он догадывался об этом, но то, что могучего Камдуна съел кит, было плохой шуткой. Не успел он обрадоваться воссоединению с другом, как его охватило беспокойство.

[Ты в порядке, друг мой?]

[Это довольно неразумный вопрос].

Му Санг рассмеялся над циничным ответом. Существо одного уровня с Камдуном было съедено китом. Это была большая проблема.

Му Санг просканировал внутренности кита с помощью пространственного зрения. Он тщательно искал, но так и не смог обнаружить Камдуна. Желудок был полон полупереваренного криля и рыбы, и больше ничего.

"Неужели он трансформировался?"

Му Санг знал о способности Камдуна к трансформации. Он проявил терпение и внимательно осмотрел массивное брюхо кита, даже использовал Резонансную волну, чтобы почувствовать, что находится внутри.

'Медуза?'

В своем поле Резонансной волны он почувствовал объект, плотность которого радикально отличалась от окружающей среды. Он сфокусировал пространственное зрение и увидел в своем воображении корчащуюся медузу. Ни одна форма жизни не могла выжить в желудке, из которого вытекала высококислотная пищеварительная жидкость. И медуза не могла автономно передвигаться из воды.

[Вы выглядите не очень хорошо.]

[Одно за другим, я потерял часть своего тела. Я также истощил энергию, необходимую для выживания...]

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166035>